

**"ДРОБНЫЕ" КВАДРУПОЛЬНЫЕ СПИНОВЫЕ ЭХО В
ЯМР МАГНИТОУПОРЯДОЧЕННЫХ ВЕЩЕСТВ**

Г.Н.Абеляшев, В.Н.Бержанский, Н.А.Сергеев,
Ю.В.Федотов

Обнаружен дополнительный сигнал спинового эха от квадрупольных ядер с $I = 3/2$ (ядра ^{53}Cr в CdCr_2Se_4), возникающий в момент времени $t = \frac{5}{2}\tau$. Показано, что частотная зависимость амплитуды дробного эха отражает только квадрупольную структуру спектра ЯМР.

В ядерных спиновых системах с $I \geq 1$ возможно индуцирование, помимо основного сигнала эха в момент времени 2τ , дополнительных эхо-сигналов, возникающих в момент времени кратные τ : $3\tau, 4\tau$ и т. д. (τ – временной интервал между радиочастотными (РЧ) импульсами)^{1–3}. В⁴ показано, что для квадрупольных ядер с $I = 3/2$ частотная зависимость амплитуды эха на 4τ отражает только магнитные сверхтонкие взаимодействия (СТВ) ядер, в то время как спектр основного эха на 2τ определяется как квадрупольными, так и магнитными СТВ. В данной работе представлены экспериментальные результаты по обнаружению и исследованию дробного сигнала эха от ядер с $I = 3/2$, возникающего в момент времени $t = \frac{5}{2}\tau$. Ранее сигналы дробного эха были предсказаны и исследованы в диамагнитных кристаллах только для ядер с $I = 5/2, 7/2$ ^{1, 5}.

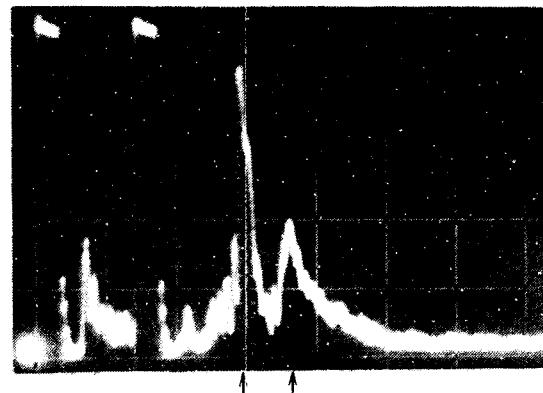
Спиновое эхо в момент времени $t = \frac{5}{2}\tau$ (рис. 1) наблюдалось на ядрах ^{53}Cr ($I = 3/2$) в магнитном полупроводнике CdCr_2Se_4 при $T = 4,2$ К и $T = 77$ К. Сигналы эхо регистрировались как от ядер в доменах, так и от ядер в доменных границах. Эхо от ядер в доменах (рис. 1a) наблюдались на частотах, соответствующих квадрупольным линиям (спектроскопические переходы $\pm 3/2 \leftrightarrow \pm 1/2$) в спектре ЯМР $V_{2\tau}(\nu)$ (рис. 2a)⁶. Внутриграницочный сигнал эха на $\frac{5}{2}\tau$ наблюдался в пределах всего спектра ЯМР $V_{2\tau}(\nu)$. Для наблюдения дробного эха необходимо, чтобы длительность первого РЧ-импульса t_1 превышала длительность второго импульса t_2 . При заданной длительности импульсов, амплитуды РЧ импульсов должны быть больше амплитуды РЧ импульсов, требуемых для формирования максимального сигнала эха на 2τ . При этом с увеличением квадрупольного расщепления спектра ЯМР максимум дробного эха достигается при больших амплитудах РЧ импульсов. В отличие от сигналов $V_{2\tau}$ и $V_{4\tau}$ сигнал эха $V_{\frac{5}{2}\tau}$ наблюдается только при малых задержках между возбуждающими РЧ импульсами. С увеличением τ дробное эхо резко уширяется и затухает с временем T_2^* , характеризующим неоднородное уширение спектра ЯМР. В CdCr_2Se_4 эхо на $\frac{5}{2}\tau$ наблюдается только при $\tau \leq 60$ мкс. На рис. 2б приведен спектр ЯМР $V_{\frac{5}{2}\tau}(\nu)$ в CdCr_2Se_4 , полученный с помощью эха на $\frac{5}{2}\tau$. Анализ спектров ЯМР $V_{\frac{5}{2}\tau}(\nu)$ и $V_{2\tau}(\nu)$ с привлечением значений констант СТВ⁷, показывает, что в то время как спектр сигнала эха на 2τ определяется как квадрупольными, так и магнитными СТВ, эхо на $\frac{5}{2}\tau$ отражает только квадрупольную структуру спектра ЯМР.

Наблюдаемые особенности формирования и поведения дробного эха от ядер с $I = 3/2$ качественно можно объяснить следующим образом. Момент появления спинового эха t_3 от квадрупольного ядра с $I > 1$ определяется выражением^{1, 6}

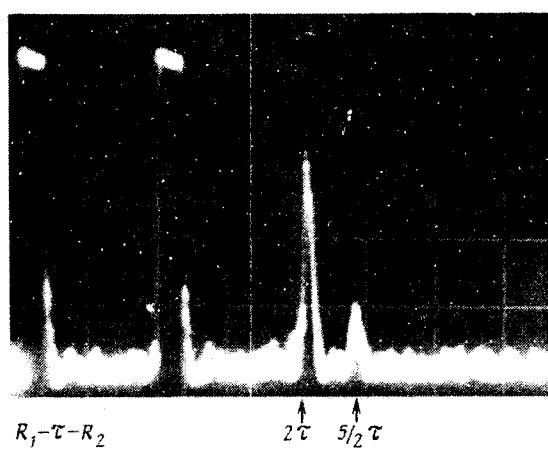
$$t_3 = \tau \left[1 + \frac{\nu_q(m' + m'') - \Delta}{(2m + 1)\nu_q - \Delta} (m' - m'') \right], \quad (1)$$

где ν_q – константа квадрупольного взаимодействия ядра, $\Delta = \nu_{\text{РЧ}} - \nu_0$, $\nu_{\text{РЧ}}$ – частота заполнения РЧ импульсов, ν_0 – ларморовская частота ядра, определяемая в магнитоупо-

рядоченных веществах магнитным сверхтонким полем 8 ; m, m', m'' – квантовые числа, характеризующие проекцию спина ядра на направление сверхтонкого поля.

a

b

Рис. 1. Осциллографмы сигналов обычного эха $V_{2\tau}$ и дополнительного эха $V_{5/2\tau}$ в CdCr_2Se_4 при 4,2 К. $t_1 = 2$ мкс, $t_2 = 1$ мкс, $U_{\text{РЧ}} = 1800$ В: *a* – сигналы эхо от ядер в доменах (высокочастотный квадрупольный сателлит) $\tau = 14$ мкс; *b* – сигналы эхо от ядер в доменной границе. $\nu = 42,1$ МГц, $\tau = 20$ мкс. Масштаб по горизонтали – 10 мкс/дел.

Из (1) следует, что для ядра с $I = 3/2$ эхо в момент времени $t_3 = 5/2\tau$ возникает только при условии, что частота заполнения РЧ-импульсов совпадает с частотой квадрупольных сателлитов спектра ЯМР ($\Delta = \pm 2\nu_q$). При этом, если $\Delta = + 2\nu_q$, то $m = - 3/2$, $m'' = - 3/2$, $m' = 1/2$ и если $\Delta = - 2\nu_q$, то $m = 1/2$, $m' = 3/2$, $m'' = - 1/2$. Амплитуда эха на $5/2\tau$ определяется следующим матричным элементом оператора матрицы плотности $\rho(\tau + t)$, описывающей эволюцию ядерной спиновой системы

$$\left\langle \frac{1}{2} | R_2 | \frac{3}{2} \right\rangle \left\langle \frac{3}{2} | R_1 I_z R_1^{-1} | - \frac{1}{2} \right\rangle \left\langle - \frac{1}{2} | R_2 | \frac{3}{2} \right\rangle. \quad (2)$$

Здесь R_1 и R_2 операторы, описывающие действия РЧ импульсов длительностью t_i ($i = 1, 2$); $R_i = \exp(i \mathcal{H}_1 t_i)$,

$$\mathcal{H}_1 = - \Delta I_z + \nu_q I_z^2 - \nu_1 I_x, \quad (3)$$

ν_1 — амплитуда РЧ поля на ядре.

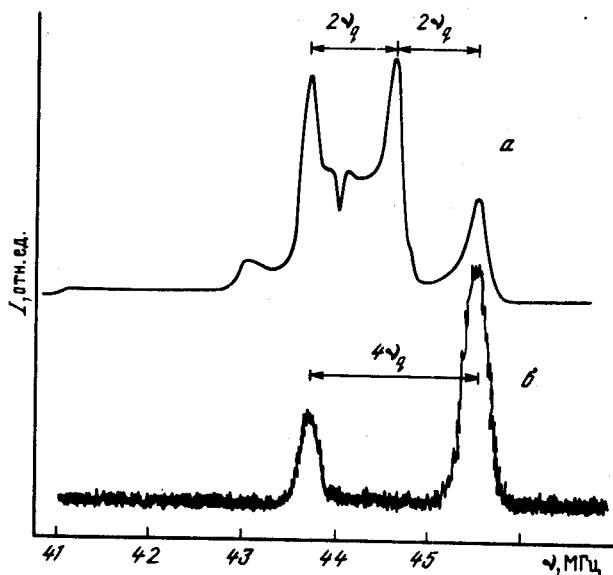

Рис. 2. Спектры ЯМР ^{53}Cr в CdCr_2Se_4 : $a - V_{2\tau}(\nu)$, $t_1 = 4$ мкс, $t_2 = 8$ мкс, $\tau = 100$ мкс, $U_{\text{РЧ}} = 50$ В; $b -$ внутридоменный спектр $V_{5/2\tau}(\nu)$, $t_1 = 2$ мкс, $t_2 = 1$ мкс, $\tau = 60$ мкс, $U_{\text{РЧ}} = 1800$ В. $U_{\text{РЧ}}$ — амплитуда РЧ импульсов

Если $\nu_1 \gg \nu_q$, то операторы R_i действуют как операторы поворота ядерного спина вокруг эффективного поля на ядре во вращающейся системе координат. В этом случае $R_1 I_z R_1^{-1} = \alpha I_x + \beta I_y + \gamma I_z$ и следовательно $\left\langle \frac{3}{2} | R_1 I_z R_1^{-1} | - \frac{1}{2} \right\rangle = 0$. С другой стороны, если

$\nu_1 \ll \nu_q$, то операторы R_i практически не воздействуют на ядерную спиновую систему ($[\mathcal{H}_1, I_z] \approx 0$) и $V_{5/2\tau}$ вновь будет равно нулю. Таким образом, следует ожидать, что амплитуда дробного эха отлична от нуля только в том случае, когда $\nu_1 \approx \nu_q$. С увеличением квадрупольного расщепления спектра ЯМР, то есть с увеличением ν_q , для достижения максимального сигнала эха необходимо увеличивать амплитуду РЧ импульсов, добиваясь удовлетворения условия $\nu_1 \approx \nu_q$.

В реальных магнитоупорядоченных веществах из-за разброса электрических и магнитных СТВ различные изохроматы ядер будут иметь различные ν_q и ν_0 (неоднородное уширение)

⁸. Обозначим через $\bar{\nu}_q$ и $\bar{\Delta}$ – средние значения константы квадрупольного СТВ и расстройки $\bar{\Delta} = \nu_{pq} - \bar{\nu}_0$, а через $\delta\nu_q^j$ и $\delta\Delta^j$ – отклонения ν_q^j и Δ^j от этих средних значений (индекс j нумерует различные изохроматы). Тогда для любой j -ой изохроматы из (1) при $\bar{\Delta} = \pm 2\bar{\nu}_q$ имеет при соответствующих t , t' и t''

$$t_3 = \frac{5}{2}\tau + \Delta t^j, \quad (4)$$

где

$$\Delta t^j \approx \tau \frac{\delta\Delta^j + \delta\nu_q^j}{\bar{\nu}_q}. \quad (5)$$

Из (4) и (5) следует, что сдвиг максимума эха для j -ой изохроматы от значения $t = 5/2\tau$ будет тем меньше, чем меньше τ . С увеличением τ различные изохроматы будут "собираться" в различные времена, что эффективно проявится в уширении сигнала эха и уменьшении его амплитуды. Поскольку разброс $\Sigma |\delta\Delta^j + \delta\nu_q^j| \sim (T_2^*)^{-1}$, то из (4) и (5) следует, что с увеличением τ амплитуда эха на $5/2\tau$, в отличие от эха на 2τ , будет затухать с временем T_2^* . Из аналогичных рассуждений следует также вывод, что если $\bar{\Delta} = \pm 2\bar{\nu}_q + \xi (\xi \sim 1/T_2^*)$, то максимум эха сдвигается от точки $t_3 = 5/2\tau$ в сторону меньших ($\xi < 0$) или больших ($\xi > 0$) времен, что также наблюдается на эксперименте.

Таким образом, проведенное рассмотрение позволяет объяснить все основные наблюдаемые особенности формирования дробного эха от квадрупольного ядра с $I = 3/2$.

Литература

1. Solomon I. Phys. Rev., 1958, **110**, 61.
2. Abe H., Yasuoka H., Hirai A. J. Phys. Soc. Jap., 1966, **21**, 77.
3. Цифринович В.И. ЖЭТФ, 1988, **94**, 208.
4. Абеляшев Г.Н., Бержанский В.Н., Сергеев Н.А., Федотов Ю.В. Письма в ЖЭТФ, 1985, **42**, 453.
5. Schoep G.K., v.d.Valk H.J., Frijters G.A.M. et al. Physica, 1974, **77**, 449.
6. Абеляшев Г.Н., Бержанский В.Н., Сергеев Н.А., Федотов Ю.В. ЖЭТФ, 1988, **94**, 227.
7. Абеляшев Г.Н., Рябченко С.М., Федотов Ю.В. Тез. XVII Всесоюз. конференции по физике магнитных явлений. Донецк, 1985, 199.
8. Туров Е.А., Петров М.П. Ядерный магнитный резонанс в ферро- и антиферромагнетиках. М.: Наука, 1969.

Симферопольский государственный университет им. М.В. Фрунзе

Институт физики Академии наук Украинской ССР

Поступила в редакцию
9 ноября 1988 г.